

М.К. Пак, Д.Б. Глеумбетова

Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова
(e-mail: dana367@mail.ru)

Особенности семантической деривации в медицинской терминологии

Рассмотрена и проанализирована совокупность медицинских терминов, образованных семантическим способом. Выявлены и описаны способы семантического терминообразования, действующие в медицинской терминотехнике. Установлено, что термины-семантические дериваты чаще всего образуются в результате метафоризации общеупотребительных слов.

Ключевые слова: медицинская терминология, семантическая деривация, номинация, метафора.

M.K. Pak, D.B. Gleumbetova

Peculiarities of semantic derivation in medical terminology

This article deals with the analysis of the wide range of medical terms formed with the use of semantic method. The methods of semantic transformation used in the system of medical science terminology were revealed and described. It was determined that semantically derived terms are usually formed during the metaphorization of frequently used words.

Keywords: medical terminology, semantic derivation, nomination, metaphor.

Многочисленные исследования специальной лексики свидетельствуют о том, что в разных сферах специальной коммуникации находят применение все способы номинации, действующие в общезыковой системе. И в то же время ученые говорят о специфике терминологической номинации в каждой из специальных сфер, которая обуславливается преобладанием одних способов номинации над другими, их тяготением к той или иной понятийной сфере, связью определенных типов номинации с различными участками языковой действительности. Установить подобную специфику для той или иной конкретной терминотехники можно только в результате тщательного изучения процессов и средств терминообразования, свойственных данной области номинации. Значимость таких исследований возрастает при обращении к недостаточно изученным в лингвистическом аспекте терминологиям. К последним относится и медицинская терминология, интенсивное развитие которой на современном этапе является отражением ускоряющегося прогресса, специализации медицинской науки, создающих потребность в значительном числе новых терминов.

Общепризнанным является определение терминологии как совокупности терминов данной отрасли производства, деятельности, знания, образующей

особый пласт лексики. По мнению В.М. Лейчика, «терминология занимает центральное место, является семантическим ядром лексики языка науки, который признается функциональной разновидностью литературного языка на современном этапе» [1, 14]. Проблемы терминологии оказывают влияние на язык в целом в связи с тем, что все большее число терминов проникает в общеупотребительный язык, следовательно, изучение специальной лексики становится все более актуальным для развития языка.

Терминология, формирующаяся в рамках определенной научной области, образует терминосистему. Вопрос о том, как соотносится та или иная терминосистема с национальным языком и с языковой картиной мира, неоднократно актуализировался в лингвистике. Можно выделить два аспекта его рассмотрения.

Первый аспект связан с происхождением термина. Еще В. В. Виноградов отмечал теснейшую связь научной терминологии с национальным языком: «Между словарем науки и словарем быта – прямая и тесная связь. Всякая наука начинается с результатов, добытых мышлением и речью народа, и в дальнейшем своем развитии не отрывается от народного языка. Ведь даже так называемые точные науки до сих пор удерживают в своих словарях термины, взятые из общенародного языка (*вес, работа, сила, тепло, звук, свет, тело, отражение и т.п.*). Еще большее значение имеет народное мышление и созданная им терминология для наук общественных и политических» [2, 164]. В работах, посвященных исследованию терминосистем (А.Н. Баранов, М.Н. Володина, А.С. Герд, С.Е. Никитина, В.Н. Прохорова), также отмечается прямая связь лексической системы языка и отдельных научных терминосистем. Термин, как всякий неологизм, возникает в отдельной дискурсивной области в силу номинативной потребности на основе общеязыковых способов словообразования, в частности семантической деривации.

Второй аспект исследований связан с функционированием термина. Одно из главных требований к терминологическому слову – требование семантической стабильности, однозначности. Но термины – это лексико-семантические единицы, и вне зависимости от предъявляемых к ним требований они попадают под действие общеязыковых законов. Семантика термина, как и семантика лексических единиц, подвержена действию закона асимметричного дуализма языкового знака.

Исследования процессов терминологической деривации показали, что создание терминов производится по следующим классификационным параметрам: лексико-семантический, морфологический, синтаксический, морфолого-синтаксический и терминологическое заимствование. В целях максимально полного описания полученных результатов, остановимся только на семантическом способе, так как он является основным терминодеривационным процессом в анализируемой терминологии.

Интерес к тому, как изменяется значение слова, исследователи начали проявлять еще до появления самого термина «семантическая деривация». В той или иной степени вопросами семантической деривации занимались такие выдающиеся лингвисты, как В. фон Гумбольдт, Ф. де Соссюр, А.А. Потебня, Г. Штейнталь, В. Вундт, Г. Пауль, М. М. Покровский, О.С. Ахманова, Н.В.

Крушевский, Д.Н. Ушаков, М.В. Никитин и многие другие. Позднее значительное внимание уделяется вопросам семантической деривации в рамках когнитивной, коммуникативной и функциональной лингвистики. К данной проблеме часто обращаются также при прогнозировании развития значения слов.

Семантическая деривация является интересным направлением лингвистического исследования, поскольку позволяет изучить развитие значения слов, способствует их более полному пониманию, а также даёт возможность проследить процесс заимствования терминологической лексики в определённую научную терминосистему из других языков и областей знаний. На появление новых значений влияют, главным образом, лексические факторы, проявляющиеся через посредство лексического контекста, и лишь потом, понятийные, выражаемые через понятия.

Семантическую деривацию можно понимать как образование новых слов от одного исходного, идущее по метафорическим и метонимическим моделям с множественными явлениями генерализации и специализации. При семантическом развитии слова и однотипном изменении его семантической структуры происходит формирование нового значения по определённой модели. Другими словами, деривацией следует считать процесс или результат образования в языке любого вторичного знака, который может быть объяснён с помощью единицы, принятой за исходную, или же выведен из неё путём применения определённых правил.

Большинство лингвистов придерживаются мнения, что семантическая деривация, являясь семантическим способом терминообразования, рождает проблему производности и применяется для характеристики процесса образования новых значений многозначных слов. Согласно М.В. Никитину, «семантическая деривация – образование производных значений от исходных без изменения формы знака» [3, 375].

Семантические дериваты, как известно, образуются в результате использования общеупотребительных слов путем семантического преобразования в функции терминов. Для языка науки этот способ терминообразования представляет немаловажное значение. Как отмечает

М.Н. Володина, использование общеупотребительных слов в качестве терминов основывается на обобщающей природе слова и потенциальных возможностях, заключенных в его смысловой структуре [4, 74]. Выбор признака вторичной номинации осуществляется в результате сравнения именуемого с другими предметами и явлениями.

В основе семантической деривации лежат различные причины как экстралингвистического, так и интралингвистического (собственно лингвистического) свойства. Лингвистическими причинами изменения значения слова принято считать: 1) борьбу синонимов, при которой заимствования вытесняют исконные слова в иную функциональную сферу; в результате такой борьбы возникают изменения в семантической структуре или в стилистической окраске обеих лексических единиц; 2) эллипсис, сокращение словосочетания, при котором слово вбирает смысл всего словосочетания; 3) перенос наименования, зависящий от типа связей между денотатом и его наименованием. Связь может быть импликационная (при этом подразумевается связь между целым и частью) и

квалификационная (на основе выявления общего признака у разных денотатов). К импликационному типу относятся метонимия (а также синекдоха), к квалификационному типу относят метафору (и функциональный перенос) [5, 67-68].

С учетом целей и задач исследования особенностей семантической деривации в исследуемой нами медицинской терминологии интерес представляют зафиксированные в отраслевых словарях специальной лексики терминологические единицы, образованные на базе языковой метафоры, «стершейся в процессе употребления в обыденной речи, потерявшей свой индивидуальный характер и образность и ставшей частью семантики языка» [6, 3].

Сходен по своей природе с метафорическим переносом и функциональный. Несмотря на известную близость к метафоре (оба вида основаны на сходстве), перенос по функции все же отличается от собственно метафорического тем, что основан не на сходстве материальных характеристик по цвету или форме, как при метафоре, а на общности функции. В ряде научных работ функциональный перенос рассматривается в качестве разновидности метафорического. Например, подобной точки зрения придерживается В.Н. Прохорова, поскольку считает, что функциональный перенос, во-первых, отражает признак сходства по функции, во-вторых, в большинстве случаев его применения обнаруживается «переплетение дифференциальных признаков формы, местоположения, структуры с признаком сходства функций».

Предметом анализа в статье является метафорический перенос, рассматриваемый как вид семантической деривации, при котором происходит переосмысление значения общеупотребительной лексической единицы, сопровождающееся переходом объекта номинации из одной понятийной сферы в другую.

Метафорические номинации сохраняют системность, заложенную в терминологию при её конструировании и основанную на сложившихся в данной области знания классификациях, а также привносят свою системность, основанную на метафорических моделях и концептуальной обусловленности метафор. Они способствуют приобретению терминами такого важного качества, как внедрённость, общепринятость, употребительность.

Ключевым положением в вопросе понимания сущности метафоры является положение о том, что «понятийная система, в рамках которой человек думает и действует, метафорична по своей природе, метафоры пронизывают всю нашу жизнь и проявляются не только в языке, но и в мышлении и действии» [7, 238]. Н.Д. Арутюнова пишет: «В метафоре стали видеть ключ к пониманию основ мышления и процессов создания не только национально-специфического видения мира, но и его универсального образа. Метафора тем самым укрепила связь с логикой, с одной стороны, и мифологией – с другой» [8, 14]. В научном дискурсе именно метафора способствует созданию новых гипотез и представлений о мире, позволяет иначе взглянуть на привычный объект.

По мнению В.Н. Телия, «метафора – это процесс, создающий новое значение языковых выражений в ходе их переосмысления, и способ создания языковой картины мира, возникающей в результате когнитивного манипулирования уже

имеющимися в языке значениями с целью создания новых концептов, особенно для тех сфер отражения действительности, которые не даны в непосредственном ощущении» [9, 93].

Метафоре присущи следующие важнейшие характеристики: она есть орудие мышления и познания мира, она отражает фундаментальные культурные ценности, ибо основана на культурно-национальном мировидении [10]. Именно в метафоре проявляется системная лингвокреативная способность концептуализировать действительность, данную в ощущениях, придавая при этом универсальному характеру концептуализации национально-специфические черты.

Следует заметить, что метафора отражает в терминологии определённую языковую картину мира, а поскольку система медицинской терминологии динамична, в ней сохраняются архаичные фрагменты, отражаются новейшие явления синхронного временного среза, происходит смена источников метафоризации. В связи с этим пристальное внимание уделяется изучению метафорической составляющей медицинской терминологии. Разделяя точку зрения многих учёных на то, что метафоризация представляет собой закономерное качество терминосистем в сфере медицины, мы полагаем, что антропоцентризм современной лингвистики, её направленность на человеческий интеллект позволяет по-новому взглянуть на некоторые аспекты метафоризации медицинской терминологии.

Осмысливая особенности метафорического терминообразования, исследователи отмечают, что явления и предметы, с которыми соприкасается носитель профессионального языка, могут вызывать у него психологические ассоциации, обусловленные общностью ранее познанного и вновь познаваемого не только в сфере своей профессии [11, 188]. Использование языковых форм для наименования новых предметов и ситуаций соответствует фундаментальной черте человеческой психики, состоящей в том, что человек способен воспринимать новую информацию на основе уже имеющейся некоторой информации. Прежнее наименование, ассоциирующееся с уже известными представлениями, оказывается тем мостиком, который человеческое сознание перебрасывает от известного к неизвестному [12, 84].

Медицинская терминология отличается разнообразием используемых метафорических моделей. В ней представлены как общечеловеческие закономерности восприятия окружающего мира, так его и национальные, социальные и профессиональные особенности. Представляется возможным говорить о существовании особой метафорической картины мира медицинской терминологии. Высокая продуктивность метафоризации в медицинской терминологии обусловлена целым рядом свойств метафоры как языкового явления: присущей нестёртой метафоре наглядностью, что удобно в практическом отношении.

Материалом исследования послужили анатомические термины, вошедшие в "Международную анатомическую номенклатуру" [13]. Анализируя анатомические термины, образованные путем семантического переноса, можно установить, что исходными лексическими единицами общего языка, значение которых переосмыслялось в процессе терминообразования, были слова,

обозначавшие орудия труда и предметы быта, одежду, строения, кухонную утварь и другие предметы, используемые человеком. Данные объекты были во многих языках и во многих областях знания образцом для сравнения, «универсальным источником образования сравнений» [14, 94].

Итак, рассмотрим основные источники образования анатомических терминов-метафор:

1. Семантическое поле артефактов, которое является наиболее продуктивным и детально разработанным:

- орудия труда и предметы быта: спиральный *сосуд*, малый *вертел*, эпителиальная *клетка*, малый *таз*, *серп* большого мозга;

- строения и их элементы: *купол* плевры, *столб* свода, перепончатый *лабиринт*, медиальная *стенка*, межжелудочковая *перегородка*, *ворота* печени, *преддверие* гортани, маточная *труба*; *водопровод* преддверия ушной улитки;

- одежда и её детали: *лента* ободочной кишки, *бахромка* гипокампа, *пояс* верхней конечности, синовиальная *сумка*, подглазничный *шов*, мышечная *ткань*;

- оружие и снаряжение: названия элементов конской сбруи и старинного снаряжения: *стременная* слуховая косточка, *шпора* трахеи, *уздечка* языка, турецкое *седло*;

- музыкальные инструменты и их признаки: *вокальная* губа, барабанная *струна*;

- геометрические фигуры: существительные – спинномозговой *конус*, *пирамида* преддверия, грудной *треугольник*, *полукольца* трахеи, венозный *синусоид*, артериальный *круг* радужки;

- прилагательные – *кубовидно-ладьевидный* крючок; *ромбовидный* мозг, *шаровидная* полость, *эллипсоидный* сустав, *конусовидный* бугорок, *трапецевидная* мышца.

2. Номинация элементов ландшафта: крестцовый *канал*, *перешеек* зева, *устье* нижней полой вены, конический *бугорок*, нижнечелюстная *ямка*, верхний *холмик*, подмозолистое *поле*.

3. Номинация элементов флоры, т.н. флористические метафоры, в числе которых функционируют все основные части растения, отражающие стадии его развития: носовая *ветвь*, *кора* мозжечка, подключичный *ствол*, *корень* носа, крыловидный *отросток*, *луковица* мозга, утробный *плод*, *листок* мозжечка. Подобный перенос позволяет говорить о концептуализации человеческого организма как части природы, биосистемы.

4. Номинация частей тела животных, т.н. зооморфные метафоры: клиновидный *клюв*, *хвост* завитка, крестцовый *рог*, подвздошный *гребень*, лобная *чешуя*, *крыло* петушиного гребня, ушная *раковина*. Следует отметить, что в данной группе доминируют лексемы, обозначающие специфические выступы, которые значительно изменяют силуэт объекта и не характерны для внешнего строения человеческого тела: *рог*, *гребень*, *хвост*, *крыло*.

5. Антропоморфная метафора, которая представлена незначительным количеством примеров, как правило, по внешнему сходству: *головка* ребра, небный *язычок*, *шейка* желчного пузыря, костная *ножка*, *спинка* языка, и др.

В настоящее время не вызывает сомнений тот факт, что в результате метафорического переноса нередко образуются составные термины, в которых

прилагательное метафоризировано только в терминологическом сочетании: *солнечное сплетение, решётчатая пластинка, лестничная мышца, сонная артерия, каменистый синус, паутиная оболочка, пещеристое тело, запирающий узел* и др.

Таким образом, в результате проведенного нами исследования было установлено, что семантическая деривация является чрезвычайно интересным и продуктивным способом пополнения терминологии в сфере медицины, в то время как метафоризация является наиболее распространенной формой семантической деривации. Метафора как языковое явление относится к числу универсалий естественных языков и принципиально не может быть изъята из терминологии, которая, несмотря на тенденцию к упорядоченности и однозначности отдельных элементов терминосистемы, остаётся продуктом развития естественного языка. Это убеждает в необходимости продолжения лингвистического исследования семантических процессов в медицинской терминологии.

Литература:

1. Лейчик В. М. Опыт построения классификации терминологических словарей // Теория и практика научно-технической лексикографии. – М.: ВНИИКИ, 1988. – С. 40-46.
2. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М., 1977. – С. 162-189.
3. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики: уч. пособие для студентов, аспирантов и преподавателей лингвистических дисциплин в школах, лицеях, колледжах и вузах. – СПб.: Научный центр проблем диалога, 1996. – 756 с.
4. Володина М.Н. Теория терминологической номинации. – М.: Изд-во Москов. ун-та, 1997. – 180 с.
5. Прохорова В.Н. Русская терминология. – М., 1996. – С. 67-68.
6. Розина Р.И. Категориальный сдвиг актантов в семантической деривации // Вопросы языкознания. – 2002. – № 2. – С. 3.
7. Лакофф Дж., Джонсон М.. Метафоры, которыми мы живем. / Под ред. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
8. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 5-51.
9. Телия В.Н. Метафора как проявление антропоцентризма в естественном языке // Язык и логическая теория: сб. научных трудов. – М., 1987. – С. 86-192.
10. Фрешли М. (2013) Межкультурные аспекты образования. Кросскультурное и полиязычное образование в современном мире. Костанай. pp. 24-29.

11. Казарина С.Г. Типологические характеристики отраслевой терминологии. – Краснодар: Изд-во Куб. гос. мед. акад., 1998. – 272 с.
12. Гак В.Г. К диалектике семантических отношений в языке // Принципы и методы семантических исследований. – М., 1976. – С. 73–92.
13. Международная анатомическая номенклатура. Под ред. Михайлова С.С. – Изд. 4-е. – М.: Медицина, 1980. – 240 с.
14. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Вопросы теории. – М., 1989. – С. 93-94.

